

Сегодняшний день

Я ненавижу возвращаться домой в пустую квартиру в пятницу вечером, особенно когда приближалась зима, и к тому времени, когда я переступал порог, было уже темно. Закрыв за собой дверь, я включил свет, бросил ключи и смартфон на кофейный столик, положил сумку с ноутбуком на один из стульев. Первым пунктом захода был туалет, чтобы отлить, прежде чем взять пиво из холодильника, откинувшись на спинку трехместного дивана.

Включив телевизор, я увидел обычные бессмысленные новости и вздохнул про себя, потягивая пиво. Я поднял телефон, там было несколько сообщений от друзей, тех, кого я держал рядом после всего, что произошло. Даже пара друзей, которых я сохранил с начальной школы, теперь отделились от меня. На самом деле я их не винил. Некоторым людям не нравится общаться с бывшими заключенными.

Но я не жалел о том, что сделал. Копы поняли почему. Мой адвокат понимал почему. Даже судья, вынося свой приговор, понимал почему. Вся моя семья настаивала, что она была шлюхой, когда они узнали, что произошло, и те, с кем она была, заслужили все, что получили. Кто-то сказал бы, что попасть в тюрьму из-за какой-то шлюхи было глупо, но когда я бил их, мужчин, а не ее, это было не что иное, как праведно. Черт возьми, единственная причина, по которой она не выдержала побоев, это то, что мои мать и отец воспитали меня так, чтобы я никогда не поднимал руку на женщину. Дело в том, что до того дня она почти не злила меня, даже ненадолго. Мы были счастливы. По крайней мере, я так думал...

До этого момента в моей жизни я никогда не был жестоким. Всякий раз, когда кто-то хотел подраться со мной в школе, я просто поворачивался и уходил. В большинстве случаев это был какой-нибудь маленький панк, желающий проявить себя. Это не стоило возможного отстранения или исключения. Некоторые называли меня трусом, но мне нечего было доказывать идиотам. Ночи в городе всегда могут закончиться насилием из-за того, что парни хотят доказать, какие они крутые. И снова я просто ушел. Это не стоило записи об аресте. Это не значит, что я не мог сражаться. Мой дедушка был бывшим солдатом и научил меня рукопашному бою на случай, если мне понадобится защищаться.

Тряхнув головой от воспоминаний, я переключился на один из спортивных каналов, так как футбол в пятницу вечером должен был начаться через час. Пролистав мои приложения для телефона, я нашел номер местной пиццерии. Лучше, чем что-либо из the Hut или Domino's. Я был там постоянным посетителем, болтал с милой девушкой по телефону, которая всегда флиртовала со мной, когда я звонил. Полчаса спустя прибыла моя пицца с чесночным хлебом и бутылкой кока-колы, зная, что позже я использую ее в качестве миксера с каким-нибудь спиртным, возможно, бурбоном, хотя, если я буду в настроении для скотча...

Игра шла десять минут первого тайма, когда зазвонил интерком. Кряхтя про себя, поскольку я не ожидал никакой компании, и все, что я хотел сделать, это свернуться калачиком с бутылкой и провести выходные пьяным, я встал и подошел к маленькой панели.

"Да?"

"Привет, старший брат! Это твои младшие сестры!"

Я воспользовался моментом, чтобы моргнуть и сделать пару вдохов. Если и были два человека на планете, которые любили меня безоговорочно, что бы я ни делал, то это были эти двое. Я собирался спросить: "Что вы здесь делаете?", но это было бы грубо, и я знал, что они все равно были там ради меня. Я позвонил им, услышав, как они оба поблагодарили меня. Открыв дверь, я подождал, пока они появятся.

Когда они приблизились ко мне, я не мог сдержать улыбки. Это было почти несправедливо, что они были моими сестрами, потому что они были такими чертовски красивыми, умными, добрыми и заботливыми, а не тем горячим беспорядком, которым был их старший брат. Почти рыжие волосы цвета красного дерева и голубые глаза достались нам от матери, которая, даже когда ей было за пятьдесят, все еще была великолепна. Я больше пошел в своего отца, с каштановыми волосами и темно-кариими глазами. Я также возвышался над ними обоими, имея рост около шести футов и двух дюймов, в то время как они едва дотягивали до пяти футов и четырех дюймов.

Разве я сказал, что они были прекрасны, великолепны и могли бы быть на обложках журналов?

"Марк!" - воскликнули они обе, и не успел я опомниться, как меня обняли две возбужденные женщины. Они были на пять лет моложе меня, от двадцати восьми до моих тридцати трех, хотя мне было около тридцати четырех. Синди была старше примерно на тридцать минут, за что она всегда любила подразнить своего близнеца. Даниэль, хотя и предпочитала Дэни, всегда называла себя так, поскольку это означало, что их имена рифмуются.

Заведя их внутрь, я предложил им бокал вина, так как всегда держал при себе пару бутылок, учитывая, что они были частыми посетителями, сидя между ними на трехместном диване. Я предложил им по куску пиццы, прежде чем откинулся на спинку стула, приглушил звук телевизора и посмотрел по сторонам. Я получил милую улыбку в ответ от обеих.

"Что ты здесь делаешь?"

"Дай угадаю, - ответила Синди, - ты смотришь "Футбол", ешь пиццу и пьешь пиво, но думаешь о том, чтобы выпить немного бурбона или скотча, а потом вырубиться в постели, прежде чем провести выходные, жалея себя".

Беспомощно пожав плечами, поскольку они хорошо меня знали, оба они улыбнулись мне, но в их глазах нельзя было не заметить печали. "Прошел год с тех пор, как ты съехал из нашей квартиры, два года с тех пор, как ты вышел из тюрьмы, три года с момента вашего развода и пять с того дня", - заявила Даниэль. "Не пора ли двигаться дальше?"

"Я двигаюсь дальше. У меня хорошая работа. Иметь собственную квартиру. Несколько близких друзей."

"Но в твоей жизни нет женщины, Марк", - парировала Синди.

"В наши дни мне очень трудно доверять людям, особенно женщинам. В значительной степени вы двое и наша мать - единственные женщины, которым я доверяю в мире".

"Ты женился на шлюхе, Марк, - предположила Даниэль, - это ее вина, а не твоя".

"Это не меняет того, что она сделала со мной, того факта, что я наткнулся на них, того факта, что это продолжалось так долго, того факта, что другие участники должны были быть моими друзьями".

"Ты идешь с нами сегодня вечером, Марк. Хватит хандрить в своей квартире каждые выходные, - решительно потребовала Синди.

"Я действительно выхожу! И я встречаюсь с тобой большую часть времени".

<http://tl.rulate.ru/book/79055/2387725>

<http://tl.rulate.ru/book/326/2831>